

3. *Остроумов Н. П.* Сарты. Этнографические материалы. Ташкент, 1890. Вып. I.

4. *Хромов А. Л.* О структурных особенностях иранской топонимии Мавераннахра в период IX–XIII вв. // Восточная филология. 1974. Вып. III.

5. *Серебренников Б. Л.* О методах изучения топонимических названий // Вопросы языкознания. 1959. № 6.

6. *Ошанин Л. В.* Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов. Ереван, 1957. Ч. I.

7. *Гумилев Л. Н.* От Руси до России. Очерки этнической истории. СПб., 1992.

8. *Турсунов Н. О.* Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII — начале XX в. Душанбе, 1991.

А. Б. Долгополов

К ИСТОКАМ ТОЛЕРАНТНОСТИ НАРОДА КАЗАХСТАНА

Тема, связанная с толерантностью евразийских народов (а именно — с диалогом культур, цивилизаций), существовавших с незапамятных времен на просторах Евразии, является в наше время не только важной, но и требующей дальнейшего рассмотрения исследователями. Это связано с тем, что в мире и в отдельных регионах Евразии локальные войны и конфликты до сих пор происходят на межнациональной и религиозной почве.

Особенно, на наш взгляд, вопросы, связанные с толерантностью всего общества и ее истоками, важны для многонациональных государств, где благополучие всех граждан не может быть достигнуто без межнационального и межконфессионального мира и спокойствия. К числу таких стран Евразии

в первую очередь можно отнести Россию и Казахстан, так как в каждом из этих государств проживают более 130 больших и малых этносов.

Как неоднократно отмечал в своих выступлениях Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев, именно в разнообразии и диалоге культур народов Казахстана кроется источник богатства и процветания всех казахстанцев. Поэтому тема распространения культур, языков, мировых религий на земле Казахстана в прошедшие исторические эпохи, в особенности в Средневековье, представляется интересной и актуальной. К чему восходят истоки толерантности современных казахстанцев, корни духовного синкретизма казахов как одного из крупных тюркских народов, этногенез которого насчитывает много веков и уходит в глубину древность?

Как известно, древние тюрки — предки современных тюркских народов, в том числе казахов, — исповедовали тенгрианство, т.е. поклонение богу неба Тенгри. Первое кочевое государство древних тюрков — Тюркский каганат (552–603) — занимало территорию от Корейского полуострова на востоке до северокавказских степей и Крыма на западе. Во второй половине VI в. н.э., заселив земли нынешнего Казахстана и Средней Азии, тюрки завладели Великим шелковым путем. Как отмечал историк Лев Гумилев, тюрки, заняв огромные пространства Евразии, стали связующим звеном между цивилизациями Востока и Запада, при этом «не только играли роль посредников, но и развивали собственную культуру» [1, с. 5].

Шелковый путь стал тем информационным каналом, по которому на их землю попадали не только технические знания и достижения других народов, но и культурные ценности, а именно — мировые религии. Одной из таких мировых религий было христианство. Так, в VII в. на землю тюрков приходят монахи-несториане. По трассам Шелкового пути монахи разносили свою религию, основывали монастыри, которые становились очагами их веры. Собственно, мессианство было в ту эпоху одним из главных элементов христианского мировоззрения [2, с. 69]. На территории Средней Азии и Казахстана тюрки впитывали элементы новых верований, при этом терпимо относились к миро-

вым религиям. Поэтому в IX–XI вв. в городах Южного Казахстана существовали христианские общины [3, с. 152].

Среди несториан было много философов, медиков, юристов, историков [4, с. 55]. В Семиречье со второй половины VII в. христианство находит поддержку в лице тюркских каганов, стремившихся использовать его как идеологическую основу для консолидации своих государств [5, с. 55–56]. Однако христианство не стало единственной религией в регионе и не вытеснило манихейства и буддизма. Христианские общины не прекратили своего существования и в период исламизации тюрков. Об этом свидетельствуют тюркские надписи на христианских надгробиях XI–XIV вв. Европейский путешественник Рубрук, побывавший в Семиречье в середине XIII в., упоминал о христианах, которые находились на «службе у государства и писали книги» [6, с. 56]. Так, возникшая в Самарканде христианская метрополия существовала открыто, и никто ей не препятствовал. Благодаря согдийцам христианство достигает Ферганы, Семиречья, Восточного Туркестана, Монголии. Несторианские артефакты были найдены возле бывшей столицы тюркских каганов — Суяба. Деятельность христианских миссионеров была настолько активной, что в начале XI в. христианами становятся племена керейтов, найманов, а также западных кипчаков, часть огузов. По-видимому, к христианству тяготели и другие народы Азии. Так, монголы в XIII–XIV вв. называли уйгуров словом «тарса» — христиане [7, с. 131]. Сведения о распространении несторианской церкви на Востоке доходят до Европы и порождают легенду о царстве пресвитера Иоанна — христианском государстве в глубинах Азии. У ворот города Баласагуна — столицы государства Караханидов (X–XII вв.) — сохранились несторианские захоронения с надмогильными камнями, которые соседствуют с мусульманскими могилами, в чем убедился автор этих строк, побывав на месте древнего городища.

Теперь, на наш взгляд, следует кратко остановиться на памятниках несторианского периода. В распоряжении ученых в настоящее время имеются несколько видов несторианских памятников: надмогильные камни-кайраки с изображением крестов и тюркскими эпитафиями, нательные кресты, керамические сосуды с надписями, другие предметы материальной культуры, а также остатки

архитектурных сооружений. Кроме несторианских церквей, которые имелись в Каялыке в XIII в., храмов, поселений, известны также монастыри, что свидетельствует об утверждении христианской веры у части тюркского населения. Предметы христианской культуры обнаружены при раскопках городища Талгар. В Семиречье несторианский нательный крестик обнаружен в одном из погребений некрополя Костобе на месте средневекового города Джамукад.

Аналогичные предметы были найдены в Жамбыльской области. В Семиречье также были построены монастыри. В частности, киргизские археологи полагают, что обнаружили руины армянского монастыря, в котором похоронен апостол Матфей. Руины находятся на восточной оконечности озера Иссык-Куль. Так, на испанской карте, датируемой 1375 г., на северном берегу Иссык-Куля изображен монастырь. Киргизские ученые совместно с исследователями из России и Германии продолжают свои поиски в этом районе [8].

На юге Кыргызстана, недалеко от границы с Китаем, находится замечательный памятник — несторианский монастырь Ташрабат, который позже выполнял функцию караван-сарая. Здание имеет форму прямоугольника со сторонами 36×34 м, увенчано большим куполом, изнутри сохранило следы отделки из смеси гипса с глиной (что мы заметили, побывав внутри этого архитектурного памятника тюркской эпохи). Ученые относят этот памятник к X–XII вв. В здании, напоминающем крепость, имеется 30 боковых комнат, которые, очевидно, обогревались кострами (дым выходил через отверстия в потолке). Ташрабат находился недалеко от караванной тропы Шелкового пути, которая вела на юг, в Кашгарию.

Итак, христианская религия в форме несторианства более пятисот лет существовала в Семиречье, распространяясь вдоль трасс Шелкового пути, пользуясь терпимостью и благосклонностью тюркских правителей, обогащая культуру древних тюрков, являясь фактором формирования их культурного синкретизма.

Следует упомянуть и о первых описанных в источниках этнических контактах тюркских народов с другой крупной общностью восточной Европы — славянами. Древнерусские летописи сообщают о политических контактах кочевых тюркских племен и русских

князей. «Повесть временных лет», например, указывает на взаимоотношения Руси с печенегами, когда мирное соседство сменялось полосой военных столкновений [9, с. 73–74]. В то же время известны дипломатические и военные контакты русских князей с огузами, с которыми, в частности, в 965 и в 985 гг. были заключены договоры о совместных действиях против воинственных соседей — хазар и болгар [10, с. 45]. Многочисленные тюркские племена в поисках пастбищ постоянно перемещались из степей Евразии на запад, заселяя земли Южной Руси, на территории которой в XI–XII вв. возникают смешанные тюркско-славянские поселения. Так, торки, ковуи, черные клобуки помогали киевским князьям оборонять южные границы Киевской Руси [11, с. 77–80]. Длительностью отличаются политические и культурные связи кыпчаков с русскими князьями, когда годы противостояния сменялись миром, военными союзами против общих врагов [12, с. 30] и скреплялись династийными браками князей с дочерьми кыпчакской знати [13, с. 43]. Этими историческими фактами можно объяснить распространение христианства в X в. у части огузских племен, соседствовавших на западе со славянскими землями, а позже, в XII — начале XIII в., у части кыпчаков (особенно в период монгольского нашествия) [14, с. 43].

Возвращаясь собственно к территории Казахстана и Средней Азии, следует отметить, что христианство несторианского толка, а затем и ислам стали преобладать у тюркских народов в эпоху развитого Средневековья. Ислам впервые пришел на землю тюрков, а именно в государство Тюргешей (704–756), в первой половине VIII в. вместе с арабской экспансией, окончательно утвердившись в качестве государственной религии в 960 г. в государстве Караханидов (942–1210).

Однако христианство и ислам не вытеснили буддизма и манихейства, а также другие религиозные верования тюрков. Религиозный синкретизм (или многообразие) вообще был характерной чертой раннесредневековых тюркских городов Семиречья. В городских кварталах проживали представители буддизма, манихейства, зороастризма, огнепоклонники. Так, Мукан-каган, правитель первого Восточнотюркского каганата, в начале своего царствования принял буддизм. В VII–VIII вв. буддизм был распространен и в Западнотюркском каганате, хотя и не занимал го-

сподствующего положения [15, с. 46]. В раннесредневековый период буддизм существовал и в Семиречье, где учеными было открыто несколько памятников (скульптуры, рельефы, рукописи, монеты и т.д.). Однако в тот период лишь один тюркский народ — уйгуры — принял эту религию в качестве официальной. Прошла почти тысяча лет, и в XVI–XVII вв. буддизм в виде ламаизма вновь стал проникать в Жетысу. Это происходило в эпоху джунгарской экспансии на земли казахов, о чем свидетельствуют высеченные на обломках скал ламаистские божества и молитвенные надписи в урочище Тамгалытас, в 25 км к северо-западу от Капчагая. В этом регионе буддизм долго соседствовал с исламом, пополняясь местными народными обычаями и культурами казахов, растворяясь в них, становясь все более синкретичным [16].

Приведенные факты позволяют осознать глубокие корни толерантности и культурного синкретизма казахов как одного из современных тюркских народов, многовековые традиции его веротерпимости, как в равной степени и других евразийских народов. Эти традиции способствуют росту международного авторитета нашего государства в настоящее время. Не случайно, на наш взгляд, Республика Казахстан в 2010 г. являлась председателем в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). В качестве примера миротворческой роли Казахстана на посту председателя ОБСЕ можно привести деятельность Республики Казахстан и нашего президента совместно с руководством России в урегулировании политического кризиса в соседнем Кыргызстане весной 2010 г.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что в настоящее время политика толерантности, межнационального и межконфессионального согласия является важным фактором процветания суверенного Казахстана [17], а также залогом согласия и стабильности во всем Центральноазиатском регионе.

Библиография

1. *Гумилев Л. Н.* Древние тюрки. М., 1993.
2. *Бицилли М. П.* «Восток» и «Запад» в истории старого света // *Метаморфозы Европы: Сб. ст. М.*, 1993.
3. *Кляшторный С. Г., Султанов Т. И.* Казахстан: летопись трех тысячелетий. Алматы, 1992.

4. *Бакина Н. С.* История культуры тюрков. Алматы, 2004.
5. Там же.
6. Там же.
7. *Никитин А. Б.* Христианство в Центральной Азии // Восточный Туркестан и Средняя Азия: Сб. ст. М., 1984.
8. Найдена могила апостола Матфея? // АиФ. 2005. № 33.
9. Откуда пошла Русская земля. Повесть временных лет // Пламенное слово. Проза и поэзия Древней Руси. М., 1978.
10. *Кан Г.* История. Казахстана. Алматы, 2002.
11. *Рыбаков Б. А.* Политическое и военное значение южной «Русской земли» в эпоху «Слова о полку Игореве» // Историческая география России. М., 1970.
12. *Евстигнеев Ю. А.* Кыпчаки (половцы) куманы и их потомки (к проблеме этнической преемственности). СПб., 2010.
13. Там же.
14. Там же.
15. *Бакина Н. С.* Указ. соч.
16. *Григорьев Ф., Железняков Б., Каппасов М.* Ламаистское святилище в Тамгалытас // Номад-Казахстан. 2009. № 4.
17. Доктрина национального единства // Казахстанская правда. 2010. 29 апр.

Ю. А. Евстигнеев

КЫПЧАКИ/КУНЫ/ПОЛОВЦЫ/КУМАНЫ — ОДИН ЭТНОС ИЛИ ЧЕТЫРЕ?

Вопрос, казалось бы, риторический: ведь уже давно в научной исторической литературе прочно утвердилась традиция считать мнение русского историка П. В. Голубовского, заявившего еще в 1884 г., что «кумане–кипчаки–половцы есть один и тот же народ» [1, с. 45], абсолютно верным.